

§1 ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Давыдов С.В.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИОННОСТИ И ЕЁ РОЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются причины формирования различных видов оппозиционности и перспективы развития системной и несистемной оппозиции в современной Российской Федерации при различных вариантах развития политической ситуации в стране. Дается характеристика и выделяются отличительные черты каждого вида оппозиции, обосновываются характер и механизм её взаимодействия с действующей властью. Указаны основные представители системной и несистемной оппозиции в современной России, обоснованы варианты развития оппозиционности в зависимости от развития экономической ситуации в стране. Показаны варианты развития как системной, так и несистемной оппозиции в условиях стабильного и кризисного развития. Исследование российской политической оппозиционности в статье базируется на базе синтеза компаративистской методологии и принципов политико-институционалистского методологического курса. Научная новизна статьи заключается в обосновании возможности минимизировать риски политической радикализации как системной, так и несистемной оппозиции при любом варианте развития политического процесса в современной Российской Федерации. Вывод: при постоянном мониторинге состояния оппозиционных политических деятелей с применением разработанных критериев уровня политической активности возможно выявление ситуаций, непосредственно предшествующих радикализации политической активности оппозиции. Поэтому оппозиционеры должны быть предметом постоянного внимания со стороны научного сообщества.

Ключевые слова: политическая конкуренция, политическая система, системная оппозиция, оппозиционность, несистемная оппозиция, лидер, выборы, политик, психология, характеристики.

Abstract. *This article explores the causes of the formation of various types of opposition and prospects for development of systemic and non-systemic opposition in modern Russia with variants of development of political situation in the country. The author gives characterization and highlights the differences between each type of opposition, as well as substantiates the character and mechanism of its interaction with the current authority. The work points out the main representatives of the systemic and non-systemic opposition in modern Russia and possible versions of development of opposition depending on the development of the economic situation in the country, including the versions of development of systemic and non-systemic opposition in the conditions of stable and crisis development. The novelty of this research consists in the substantiation of the possibility of minimization of risks of political radicalization of both, the systemic, as well as non-systemic opposition under either version of development of the political process in modern Russian Federation. The author concludes that with constant monitoring of the state of the oppositional political actors using the criteria for the level of political activeness it is possible to determine the situations that directly precede radicalization of the political activity of the opposition.*

Key words: *political competition, political system, systemic opposition, opposition, non-systemic opposition, leader, elections, politician, psychology, characteristics.*

Образование четверть века назад современной Российской Федерации вместо прекратившей своё существование наряду с Советским Союзом РСФСР привело к кардинальному изменению политической организации российского общества. Вместо однопартийной политической системы, принципиально не допускавшей политического плюрализма, появилась политическая система с правящей и оппозиционными политическими партиями, что внешне делает её абсолютно идентичной политическим системам современных демократических государств западного мира. Вместе с тем, по своей сути новая политическая система в силу ряда причин весьма существенно ограничивает политическую конкуренцию [3, С. 17], результатом чего является «выпадение» некоторых оппозиционных политических сил (политических партий, общественных организаций) за рамки допустимого законом политического спектра. Поэтому в российском обществе сегодня существует как системная, так и несистемная оппозиционность.

Системная оппозиция разделяет фундаментальные ценности существующей модели общественно-политического и социально-экономического устройства общества и придерживается базовых принципов его функционирования. Поэтому она довольно широко представлена в органах власти и у нее, как правило, не возни-

кает с ней серьезных конфликтов. Иная ситуация с несистемной оппозицией – несмотря на то, что она базируется на том же политико-экономическом основании, что и системная оппозиция, неприятие форм и методов деятельности, отдельных принципов и приоритетов действующей власти может приводить её к весьма резким конфликтам с ней. Итогом становится введение разного рода ограничительных мер в отношении неё, что лишь способствует её радикализации [5, С. 9].

На сегодняшний день системная оппозиция в России представлена рядом партий (ЛДПР, КП РФ, Справедливая Россия, «Яблоко»). Несистемная оппозиция также насчитывает в своих рядах несколько политических партий – это Партия народной свободы (ПАРНАС), «Другая Россия», Партия Прогресса, Общероссийская политическая партия «Воля». Разумеется, названными политическими партиями несистемная оппозиция не исчерпывается. Кроме названных существуют Объединенное демократическое движение «Солидарность», Российское социалистическое движение, Либертарно-коммунистическое объединение «Автономное действие» и ряд других политических группировок.

Особый интерес представляют перспективы развития обоих видов оппозиционности. Следует учесть, что поскольку сама по себе оппозиционность базируется на неприятии каких-либо

идей, взглядов и ценностей, то и вариантов развития оппозиционности может быть несколько [1, С. 11]. Среди них могут быть как достаточно простые, так и весьма сложные комбинации. Рассмотрим их подробнее. При достаточно стабильном развитии страны (что важно!) общая картина оппозиционного политического ландшафта может меняться, но принципиальных изменений не произойдет: часть политических партий будет находиться в рамках системной оппозиционности, часть – в рамках несистемной, причем политические акторы могут время от времени – как правило после выборов в парламент – меняться местами в зависимости от преодоления избирательного порога. Общий баланс оппозиционных сил будет принципиально тем же.

Перспектива перемещения из одного вида оппозиционности в другой более чем вероятна для каждой из сегодняшних системно-оппозиционных и несистемно-оппозиционных партий, однако причины такого положения в каждом конкретном случае различаются. Для КПРФ – это, в первую очередь, старение и естественное выбывание из жизни традиционного электората (при весьма слабом интересе к ней со стороны молодёжи), в результате чего эта партия со временем – в один далеко не прекрасный для неё момент – не преодолеет пятипроцентный барьер. Учитывая, что электорат данной политической партии составляют в основном граждане весьма преклонного возраста (поскольку это – своеобразный «клуб ностальгетиков» по временам СССР), можно смело утверждать, что эта оппозиционная партия со временем попадет в разряд несистемной.

Несколько иная ситуация у ЛДПР. Эта партия – своего рода «театр одного актера», весьма харизматичного лидера партии В. Жириновского. Его возможный уход с должности лидера в силу, например, заболевания или ухудшения здоровья автоматически уменьшит интерес к партии как со стороны избирателей, так и со стороны спонсоров – с аналогичными изложенным выше перспективами.

Разочарование в «Справедливой России» может наступить у значительной части её электората – при постепенном и стабильном понижении жизненного уровня населения.

Достижение определенной величины такого понижения автоматически уменьшит рейтинг партии С. Миронова, а следом – и показатели процентного голосования за неё.

В результате на выборах вполне могут победить некоторые из партий нынешней несистемной оппозиции. Тот факт, что сегодня имена отдельных политических лидеров из разряда несистемных оппозиционеров произносятся представителями властных структур с явным недовольством, не исключает возможности их перемещения в разряд официальных системных оппозиционеров. Не исключено, что власть может пойти в тех или иных целях и на компромисс: при явном повышении в обществе интереса к партиям нынешней несистемной оппозиции при одновременном уменьшении возможности быть избранными у партий системной оппозиции понижение избирательного ценза может «разбавить» политическое влияние нынешней несистемной оппозиционности путем введения её представителей во власть с одновременным сохранением в ней «удобных» оппозиционеров.

В итоге в нашей стране со временем сформируется так называемая «конструктивная оппозиция» – системная оппозиция, которая будет иметь выверенный с точки зрения политической допустимости потенциал протеста, вполне приемлемого для власти и одновременно адекватно выражающего и отражающего интересы различных социальных групп российского населения [1, С. 10]. Такая оппозиция может быть представлена как ныне существующими партиями, прошедшими через политический «ребрендинг», так и партиями, возникшими на основе существующих путем слияний и преобразований других политических сил. Такие политические партии будут обладать достаточно четкой политической позицией, соответствующей программой и будут отстаивать вполне конкретные ценностные ориентиры. Критика власти будет иметь достаточно жесткий характер, однако ни о каком радикальном сломе существующего политического порядка не будет и речи. Также в обязательном порядке власть будет прислушиваться к голосу оппозиции, поэтому система власть-оппозиция в целом начнет работать гораздо более эффективно, чем сейчас [4, С. 14].

Несистемная оппозиционность сохранится, но приобретет одно новое качество – у политических сил такого рода не будет ни малейшей возможности прийти к власти, а пропаганда их идей не будет находить отклика в основных социальных слоях населения, что исключит на долгое время саму возможность превратиться в системно-оппозиционные партии.

При резком и продолжительном ухудшении социально-экономической ситуации в стране картина развития оппозиционности может быть более сложной. Ограничение политической конкуренции, существующее сегодня, не сможет более работать, по крайней мере в той мере, как сегодня, поскольку произойдет общее обострение политической ситуации. При этом действующая власть не сможет поддерживать единство внутри правящей партии – в ней возможно образование различных идейно-политических течений и группировок, дальнейшая судьба которых будет напрямую зависеть от характера развертывания политической ситуации. Они могут превратиться в самостоятельные политические партии, оппозиционные действующей власти и еще более оппозиционные, чем существующие на тот момент партии системной оппозиции – вплоть до перехода в разряд несистемных, или, при более благоприятном раскладе событий, стать крайними флангами «партии власти» без официального выхода из ее состава, подобно тому, как в некоторых правящих партиях существует реформаторское и консервативное «крылья» [7, С. 133].

Однако сложность ситуации заключена в том, что при нестабильном политическом положении в правящей партии не останутся в прежнем состоянии и партии оппозиции – как системной, так и несистемной. При малейшей возможности каждая из них будет использовать сложившуюся ситуацию с пользой для себя и итоговый результат в переформатировании всей сферы оппозиционных политических сил будет зависеть от общего баланса сил – какое из идейно-политических направлений окажется доминирующим и от потенциала каждой политической партии (или группировки) в рамках каждого из направлений – кто, кого и как сможет присоединить или создать новое политическое

объединение на базе двух или нескольких ранее существовавших политических партий.

Характерно, что в условиях такой ситуации могут возникнуть разнообразные внесистемные и межсистемные политические силы, которые также могут попытаться стать ведущими политическими силами, а если им это не удастся – то пополнить ряды несистемных политических организаций, трансформировав измененную несколько ранее несистемную оппозицию [1, С. 20].

Подобный расклад событий, разумеется, маловероятен, однако полностью исключить его нельзя. Для минимизации политического риска в такой ситуации необходимо изучать политико-психологический облик ведущих оппозиционеров – на сегодня это, разумеется, А. Навальный. Но интерес представляет и облик всех лидеров системной и несистемной оппозиции, и даже лидера (ов) партии власти: это даст возможность оценить их политический потенциал в случае резкого ухудшения политической ситуации, что в свою очередь позволит заранее выяснить возможные направления и потенциал изменения роли отдельных политических сил. Поэтому изучение личности политических лидеров становится очень серьезной задачей и осуществляется в нашей стране через систему аттитюдов – когнитивного, аффективного и поведенческого [8, С. 186].

Исследование когнитивного аспекта личности позволяет понять характер мышления, способ получения и обработки информации и стиль принятия решений. Изучение аффективного, эмоционального аспекта способствует пониманию эмоциональной реакции на стимулы, выявлению факторов воздействия и психологического давления на личность. Анализ поведенческого аспекта позволяет установить наиболее вероятную причинно-следственную связь между ситуацией и поступком или решением. Исследование личности политического лидера также предполагает глубинное изучение его Я-концепции, а именно: образа «Я», самооценки, социальной ориентации и сложности самой Я-концепции [8, С. 186].

При исследовании личностей политиков можно выделить следующие их характеристики:

Я-концепцию, включая самооценку политического лидера и сложность образа Я; потребностно-мотивационную сферу личности политического лидера, включающую в себя потребность во власти, в личном контроле над событиями и людьми, в достижении цели, потребность в аффилиации; имеющиеся убеждения; стиль принятия решения, включая подход к получению информации, гибкость, продуктивность, скорость и аналитичность мышления; стиль межличностных отношений; устойчивость к стрессу и механизм его преодоления [6, С. 177].

Несмотря на явную актуальность анализа личности политического лидера в контексте политической среды и конкретных ситуаций в ней в отечественной политической психологии большее внимание уделяется или построению классификации и типологии его личности, или поиску универсального, не зависящего от ситуации подхода к её анализу, основанного на фундаментальных теориях [8, С. 186]. В связи с этим представляется перспективным развитие в рамках личностно-ситуационной концепции подхода, направленного на выявление личностных характеристик политического лидера, значимых для осуществления эффективной политической деятельности в конкретных условиях.

Важно, по нашему мнению, и то, что существующие подходы концентрируются на статическом изучении личностных характеристик. В то же время справедливо полагать, что собственно личностные характеристики любого политического лидера динамичны, а динамика политических процессов требует от него проявления различных личностных качеств – в зависимости от стоящих перед ним целей и решаемых задач. Из этого следует, что необходимо исследовать личность политического лидера с учетом динамики выраженности его личностных характеристик и с учетом изменения требований к ним со стороны политической среды.

Кроме того, личность обладает как врожденными характеристиками, так и характеристиками, выраженность которых меняется в зависимости от ситуации. Политическая деятельность, по нашему мнению, формирует ситуации, требующие от лидера мгновенной реакции и принятия решения – как в условиях публичных дебатов,

так и на закрытых переговорах. Поэтому существенную роль в понимании поведения политического лидера играет изучение выраженности его ситуативных личностных характеристик и установление зависимости между ситуацией и политическим поведением лидера. Таким образом, представляется справедливым предположить, что типологизации требуют не только личности политических лидеров, но и характер политической деятельности, и политические ситуации, определяющие необходимость обладания политическим лидером набором характеристик, обеспечивающих наиболее эффективное осуществление политической деятельности.

Ставя целью решить конкретные политические задачи, изучать личность политика необходимо с точки зрения и врожденных, и ситуативных личностных характеристик, значимых для политической деятельности, причем в динамике контекста конкретной политической ситуации.

Исходя из этого, изучение личности политического лидера, нацеленное на решение практических политических задач, должно основываться на следующих подходах: изучение политической системы и политической среды, в рамках которой функционирует политической лидер; определение целей и задач его политической деятельности; выявление личностных характеристик, способствующих наиболее эффективному достижению поставленных политическим лидером целей и задач; измерение степени обладания им значимыми для политической деятельности личностными характеристиками.

Для реализации предложенного подхода необходимо решить следующие теоретико-методологические задачи: разработать методологический аппарат выявления значимых для политической деятельности личностных характеристик; систематизировать и типологизировать политические задачи и ситуации в контексте деятельности политического лидера; разработать инструментарий для измерения и оценки выраженности личностных характеристик политического лидера.

Подводя итог, отметим, что при любом развитии политической ситуации в стране оппозиционные политические деятели должны быть предметом постоянного внимания со стороны

научного сообщества, что будет способствовать минимизации риска развития непредвиденных и нежелательных политических ситуаций. Для этого требуется активизация процессов политико-психологического изучения лидеров оппози-

ционных политических сил и создание соответствующих научно-исследовательских центров, последовательно и в течение длительного времени разрабатывающих и реализующих подобные исследовательские программы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисенко А. В. 2007. Особенности становления и развития политической оппозиции в современной России (на примере коммунистической партии РФ).-Россия и мир история, политика, культура. – Сборник научных трудов. С. 16-20.
2. Егорова-Гантман Е.В. 1994. Имидж лидера. М.: Знание. 256 с.
3. Зингалес Л., Раджан Р. 2004. Предисловие к русскому изданию. Спасение капитализма от капиталистов. М.: Институт комплексных стратегических исследований. ТЕИС. 111 с.
4. Курбанов А.Р. 2008. Некоторые аспекты разработки понятия оппозиция в политической науке: история и современность.-Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. №3. С.12-25.
5. Платонов Ю.П. 2006. Путь к лидерству. СПб.: Речь. 213 с.
6. Рогозарь-Колпакова И.И. 2009. Современные исследования политического лидерства в контексте развития политико-психологического знания.-Вестник Московского Государственного Университета. Серия 12 Политические науки. № 2. С. 176-185.
7. Татаркова Д.Ю. 2013. Несистемная оппозиция: специфика презентации в печатных СМИ.-Полис. №4 (136). С.132-136.
8. Шестопал Е.Б. 2002. Политическая психология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М. 448 с.
9. Манойло А.В. К вопросу о моделях и механизмах выработки политических решений в Российской Федерации // Тренды и управление. - 2016. - 1. - С. 45 - 49. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18001.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borisenko A. V. 2007. Osobennosti stanovleniya i razvitiya politicheskoi oppozitsii v sovremennoi Rossii (na primere kommunisticheskoi partii RF).-Rossiya i mir istoriya, politika, kul'tura. – Sbornik nauchnykh trudov. S. 16-20.
2. Egorova-Gantman E.V. 1994. Imidzh lidera. M.: Znanie. 256 s.
3. Zingales L., Radzhan R. 2004. Predislovie k russkomu izdaniyu. Spasenie kapitalizma ot kapitalistov. M.: Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy. TEIS. 111 s.
4. Kurbanov A.R. 2008. Nekotorye aspekty razrabotki ponyatiya oppozitsiya v politicheskoi nauke: istoriya i sovremennost'.-Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. №3. S.12-25.
5. Platonov Yu.P. 2006. Put' k liderstvu. SPb.: Rech'. 213 s.
6. Rogozar'-Kolpakova I.I. 2009. Sovremennye issledovaniya politicheskogo liderstva v kontekste razvitiya politiko-psikhologicheskogo znaniya.-Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 12 Politicheskie nauki. № 2. S. 176-185.
7. Tatarkova D.Yu. 2013. Nesistemnaya oppozitsiya: spetsifika prezentatsii v pechatnykh SMI.-Polis. №4 (136). S.132-136.
8. Shestopal E.B. 2002. Politicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: INFRA-M. 448 s.
9. Manoilo A.V. K voprosu o modelyakh i mekhanizмах vyrabotki politicheskikh reshenii v Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. - 2016. - 1. - С. 45 - 49. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18001.